

„НАШЕСТВИЕ“ НА МАЛУЮ МЕЧЕТЬ

Завтра писателю Аркадию Гайдару исполнилось бы 73 года. Пермский краевед А. К. Шарц не раз встречался с ним в те годы, когда Аркадий Петрович работал в редакции «Звезды». Одна из таких встреч произошла в школе-коммуне, что размещалась в здании бывшего мужского монастыря в Малой мечети. О ней и рассказывает А. К. Шарц.

В конце марта 1926 года я по делам оказался в Юговском райкоме комсомола, где в недалеком прошлом работал секретарем. Просматривал какие-то бумаги, когда в тесную комнату буквально втиснулся боком Гайдар — улыбающийся, с дымящей трубкой во рту.

— Здравствуй, комсомолец! Мне нужно в школу-коммуну, — и, увидев меня, спросил: — Может, вы проводите?..

Аркадий Гайдар меня знал как рабкора газеты «Звезда».

— До школы больше трех верст, — ответил я. — Мы, пожалуй, попросим лошадку в райисполкоме. Так будет быстрее.

Лошадка нам досталась уросливая, по кличке Графиня.

Ее запрягли в сани, я сел за ямщика, а Гайдар ко мне спиной.

Дорогой он начал что-то говорить, но слишком неразборчиво, не вынимая трубки изо рта. Я сначала поворачивался и переспрашивал его. Но, не получив раз-другой ответа, перестал обращать внимание на его бормотание. Я знал, Гайдар почти всегда как бы рассказывал себе свои будущие творения. Наверное, так было и в тот раз...

На половине крутой горы, ведущей к школе-коммуне, Графиня остановилась. Ни пощипывания, ни кнут не помогли сдвинуть ее с места. Гайдар соскочил с саней: «Пошли пешком!» А Графиня рванула с места и галопом понесла в гору.

Не прошли мы и ста шагов по тяжелому весеннему снегу, как увидели, что навстречу нам бегут ребята. Я представил им молодого писателя.

Не прошло и минуты, как Гайдар был окружен, а меня буквально оттеснили. С шумной ватагой мы подошли к школе. У ворот стоял заведующий Иван Петрович Зеленин, он пригласил нас в столовую. Но ребята, не обращая на него внимания, вели какой-то шумный разговор с Гайдаром. Никто не мог понять, что они затевают.

Как потом оказалось, Гайдар предложил ребятам поиграть в войну. Одной рукой он показал на каменные сарай, другой — на недостроенную ограду. Потом распахнул свою старую шинель, нахлобучил буденовку и начал излагать план военных действий.

— Зачем он к нам приехал? — спросил Иван Петрович.

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

— Честно говоря, не знаю. Мне сегодня нужно в Пермь, так что я остаю Гайдара, и вы с ним сами обо всем побеседуйте.

Наш разговор продолжался недолго, но игра в войну уже приняла всеобщий характер: одни ребята оседлали высокий каменный забор, когда-то ограждающий монастырские владения, в руках других были лопаты. Вместе с Гайдаром они дружно строили какие-то укрепления из снега. Работа шла споро. И лишь педагогом стоял кучей и с недоумением смотрели на происходящее...

Приблизительно через неделю меня вызвал к себе заведующий окоено И. А. Мальцев.

Иван Андреевич встретил меня довольно сурово:

— Какая надобность была возить в школу Гайдара? Ведь вы знали, что она не отличается дисциплиной воспитанников, — спрашивал Мальцев, который побаивался Гайдара как едко-фельетониста.

В это время в кабинет зашел Попов — инспектор по начальным школам.

— Иван Андреевич, — сказал он, — приехал заведующий Зеленин, который там работает с недавних пор. Он может рассказать более подробно о визите Гайдара. Нам известно, что фельетонист вел себя непедagogично и его с трудом выпроводили из школы лишь на второй день. Нашествие его оставило полную растерянность в среде педагогического коллектива.

Вошел Иван Петрович Зеленин, спокойно и рассудительно произнес:

— Я бы не сказал, что ребята плохие, как говорят инспекторы. Мне кажется, что дисциплина низка потому, что мы не даем ребятам быть ребятами.

О приезде же Гайдара он рассказал следующее:

— Часов в двенадцать дня, когда ребята оцищали двор от снега, — не спеша, рассказывал Зеленин, — в открытые ворота вбежала Графиня, запряженная в сани. Я решил, что с седоками что-то случилось, и

отрядил группу ребят в дорогу...

Вскоре в окружении шумной ватаги ребят пришел Гайдар. Он сразу же организовал с ребятами военную игру. Кучи снега превратились в бастионы. У ребят появились в руках самодельные деревянные ружья и сабли.

Для меня и преподавателей все это было полной неожиданностью. Мы даже перепугались, когда увидели на ограде две монастырские пушки: монахи на пасху стреляли из них. На колокольне ребята ударили в вестовой колокол, а Гайдар залез на высокий сугроб и начал командовать.

Бой продолжался до позднего вечера. Но все сразу прекратилось, когда Гайдар объявил:

— Враг разбит! Айда ужинать и спать! Завтра — новое наступление!..

Ребята ответили ему шумным ликованием и дружно устремились в столовую.

— Могу лишь догадываться, — продолжал Иван Петрович свой рассказ при очень внимательной аудитории (в кабинет зазвонил подошло еще несколько человек), — что такую войну ребята давно готовили в полном неведении учителей и воспитателей. А, может быть, и писали ему письма, пригласили в гости. Все это осталось для нас тайной.

Гайдара увезли поздно вечером, когда закончилась «война».

И тут задумчивый Мальцев поднял голову, удивленно посмотрел на Зеленина:

— Значит, виновных нет. Тогда в чем же, позвольте, дело!

— А в том, — продолжал Иван Петрович, — что нет у нас дела для ребят, общего дела, которое организовало бы всех и сдружило...

Так закончил свой рассказ о «нашествии» Гайдара заведующий Юговской школой-коммуной.

* * *

Спустя много лет, я снова встретился с Иваном Петровичем Зелениным в Усть-Качке, где он постоянно жил и где еще до революции основал первую библиотеку в крае.

Вспоминая ту не совсем обычную встречу с писателем, старый педагог говорил:

— А вот послушайте, что происходило дальше: с 11 по 28 апреля 1926 года в 14 номерах «Звезды» печаталась повесть Гайдара «Р.В.С.», и ребята тайно ездили в город, чтобы привезти к себе писателя. Его не было, но ребята ждали — приедет!

А. ШАРЦ,
краевед.

30338
г. Пермь
21 АНВ 1961